

ПРОБЛЕМА ПРИЗНАНИЯ ГЕНОЦИДА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ АРМЕНИИ: РАЗНОУРОВНЕВЫЙ АНАЛИЗ

Рубен Сафрастян

В числе вопросов, находящихся на повестке внешней политики Республики Армения (РА), проблема признания факта геноцида и его осуждения по многим своим параметрам является, пожалуй, наиболее значимой. Она имеет серьезный внутриполитический и общенациональный (в смысле функционирования целостной системы Родина – Диаспора), а также немаловажный внешнеполитический резонанс. К сожалению, не все в Армении отдают себе в этом отчет. Поэтому есть смысл обратиться к рассмотрению особенностей этой проблемы в контексте внешнеполитического курса Армении.

Особенности фактора геноцида как вопроса внешнеполитической повестки дня Армении

Проблема признания и осуждения геноцида – единственный вектор внешнеполитической деятельности Армении, выбивающийся далеко за региональные рамки и имеющий выход в современную мировую политику. Дебаты по этой проблематике, ведущиеся на протяжении последних нескольких десятилетий в политических и общественных кругах различных государств, в том числе и ряда ведущих держав, а также внезапно проявившийся интерес к ней в рамках Европейского Союза только подтверждают нашу мысль.

В последнее десятилетие в мировых политических процессах наметились тенденции к усилению их этической составляющей, выражающиеся в большем внимании к вопросам, определяемым как правозащитные. В этом контексте центральное положение занимает проводимая Арменией политика, направленная на достижение признания факта геноцида и осуждение его как преступления, которое было направлено на масштабное радикальное нарушение фундаментального права на жизнь целого народа.

Другой отличительной чертой вопроса о признании геноцида является то, что интенсивность его внешнеполитического проявления в значительной мере определяется самим руководством Армении. И в этом случае факт, подтверждающий нашу формулировку, налицо: едва ли не единственной коррективой в повестке дня внешней политики, осуществленной новым руководством страны после прихода к власти в 1998г., стало официальное признание

фактора геноцида в качестве актуального внешнеполитического вопроса.

Здесь проявляется принципиальное отличие вопроса геноцида от Карабахского урегулирования, которое является предметом обсуждения в рамках Минской группы, где инициативу берут на себя ее сопредседатели. К тому же, вопрос Карабахского урегулирования больше воспринимается как заинтересованными сторонами, так и сторонними наблюдателями в контексте реалий региона. В последний период проявилось еще одно различие между двумя вышеотмеченными вопросами. В вопросе Карабахского урегулирования Армения все чаще выступает в качестве обороняющейся от различных обвинений Азербайджана стороны, в то время как в вопросе признания геноцида она ведет наступательную политику, выдвигая требования сама.

Важной особенностью вопроса о признании геноцида в качестве фактора внешней политики является явное противоречие между его сущностью и его восприятием некоторыми соседями Армении, а именно – Турцией и Азербайджаном. По сути, этот вопрос относится к тем внешнеполитическим проблемам, которые имеют значительный моральный общечеловеческий заряд. Армения – государство, созданное подвергшимся геноциду народом уже после самого акта геноцида, который своевременно не был признан и осужден. РА ставит на повестку дня своей внешней политики именно проблему признания и осуждения этого тягчайшего по международному праву преступления, причем как наследником государства, совершившего геноцид, так и мировым сообществом в целом.

Однако вышеназванные государства, в первую очередь, конечно, Турция, пытаются, во-первых, свести проблему к вопросу двусторонних отношений, а во-вторых – сфальсифицировать саму суть этой политики, стремясь представить ее как построенную на ненависти и явно конфронтационную и даже враждебную. При этом Турция предпринимает активные и все более нарастающие и принимающие характер широкомасштабного дипломатического наступления действия, имеющие целью навязать свою точку зрения мировому сообществу.

Отмеченные нами особенности фактора геноцида подтверждают его уникальный характер, делают его разноуровневое изучение весьма актуальной задачей.

Фактор геноцида во внешней политике Армении: диахронический анализ

Процесс кристаллизации вопроса о признании и осуждении геноцида – основного вопроса внутриармянского общественно-политического дискурса последних четырех десятилетий, включающего в себя сначала в основном только Диаспору, а затем и Советскую Армению (конечно, в строгих рамках,

допускаемых властью) – в фактор внешней политики Республики Армения прошел несколько этапов. Вкратце рассмотрим их.

В период, непосредственно предшествующий достижению независимости, обозначились два подхода. Армянское общенациональное движение (АОД), возглавившее национально-освободительное демократическое движение в Армении, в свою первую программу внесло пункт о борьбе за признание и осуждение геноцида. Однако в то же время оно выступило с позиции ревизии традиционных для армянской общественно-политической мысли установок, выдвинув идею о том, что данный вопрос не должен мешать установлению нормальных отношений между Арменией и Турцией. «Традиционную» точку зрения, обуславливающую установление нормальных отношений с Турцией признанием и осуждением ею геноцида, представляли большинство остальных политических сил, группировавшихся вокруг партии АРФ «Дашнакцутюн». Сторонники обоих подходов рассматривали этот вопрос в рамках двусторонних армяно-турецких отношений.

После прихода в 1990г. к власти АОД было вынуждено пойти на компромисс и согласилось внести этот вопрос в текст Декларации о независимости (1990г.), тем самым зарезервировав для него место во внешнеполитической повестке дня Республики Армения. Однако в дальнейшем оно постаралось как можно меньше обращаться к этому вопросу, подчинив его стремлению нормализовать отношения с Турцией. Этот курс Армении получил свое концептуальное выражение в формулировке о готовности установить нормальные отношения с Турцией без всяких предварительных условий.

В свою очередь Турция, уже в декабре 1991г. признав Республику Армения, отказалась установить с ней дипломатические отношения, выдвинув ряд предусловий. Тем самым в отношении молодого государства Турция выбрала *операционный код*¹, который весьма редко встречается в современной практике международных отношений. Гораздо чаще практикуется разрыв уже имеющихся дипломатических отношений или же отказ от признания новосозданного государства. Выбор этого операционного кода был обусловлен стремлением Турции достичь в отношениях с Арменией стратегического преимущества, поскольку, стремясь к нормализации отношений, последняя была вынуждена пойти на установление с Турцией *неконвенциональных отношений*².

¹ Термин был введен в практику исследований международных отношений Александром Джорджем, который применял его для характеристики способов действий «policy maker»-ов. См. *A. George, The "Operational Code": A Neglected Approach to the Study of Political Leaders and Decision-Making. International Studies Quarterly, 1969, 13:2 (June), p. 190-222.* Нами применяется для характеристики такой парадигмы внешнеполитического курса государства, генезис которого можно свести к одной определенной акции.

² То есть двусторонних отношений различного уровня в условиях отсутствия дипломатических отношений. Этой малоисследованной сфере международных отношений посвящена новаторская по постановке вопроса работа: *G. R. Berridge. Talking to Enemy: How States without "Diplomatic Relations" Communicate. New York, 1994.*

В условиях отсутствия дипломатического представительства и возможностей систематического получения широкой информации о политической жизни турецкого государства для молодой армянской дипломатии это явилось дополнительным фактором, ослабляющим ее позиции.

В целом, политику Турции, которую она начала проводить в отношении Армении с самого начала, можно определить как политику *принуждения*. Она проявилась, в частности, в стремлении Турции диктовать свои условия при определении повестки вопросов, обсуждаемых в ходе двусторонних неконвенциональных контактов.

Эта повестка начала формироваться еще в 1991г. и оформилась к середине 90-х.

Турция стремилась добиться от Армении:

- отказа от политики, преследующей целью признание и осуждение геноцида;
- официального признания незыблемости армяно-турецкой границы, установленной Карским договором 1921г.;
- односторонних уступок Азербайджану в вопросе Карабахского урегулирования.

Армянскую сторону интересовали вопросы торгово-экономического сотрудничества и использования коммуникационных возможностей Турции. В дальнейшем, после закрытия Турцией в 1993г. своей сухопутной границы с Арменией, эта повестка пополнилась новым вопросом: об условиях открытия Турцией этой границы. В 1991-1997гг. Турция осуществляла жесткое дипломатическое давление на Армению, стремясь добиться от нее уступок по всему спектру вышеуказанных вопросов. Дважды, в 1992 и 1993 годах ею применялись также угрозы применения силы, осуществлялась передислокация некоторых военных формирований ближе к границе с Арменией.

В создавшихся условиях армянская сторона выбрала оборонительную тактику. Ведение политики, направленной на признание и международное осуждение геноцида было признано прерогативой Диаспоры; отчетливо проявилось стремление официального Еревана отмежеваться от нее.

После смены власти в 1998г. новое руководство страны откорректировало внешнеполитическую повестку дня, введя в нее в качестве важного вопроса проблему международного признания геноцида. Вместе с тем была сохранена формулировка прежнего руководства, гласящая, что вопрос признания геноцида не должен мешать установлению нормальных отношений между Арменией и Турцией. Таким образом, был осуществлен своеобразный

синтез «традиционного» и АОД-овского подходов.

В начальный период после вышеупомянутой корректировки этот вопрос рассматривался Арменией преимущественно в рамках двусторонних армяно-турецких отношений, а также в контексте укрепления связей с Диаспорой. Однако позже, в основном после активизации усилий по его включению в повестку дня Конгресса США и Парламента Франции в 2000г., стало проявляться стремление рассматривать его в более широком контексте расширения связей с Западом.

**Фактор геноцида во внешней политике Армении:
синхронический анализ**

Как же реально проявляет себя фактор геноцида в дипломатической деятельности внешнеполитического ведомства Армении? Мы предлагаем для анализа несколько уровней.

1. Двусторонние отношения. – В сфере армяно-турецких отношений проблема признания геноцида и всего комплекса вопросов, связанных с ним, пока не стала предметом серьезного рассмотрения двумя сторонами. Это связано с тем, что Турция до недавнего времени вообще отрицала сам факт геноцида, а затем выдвинула заведомо неприемлемую для Армении идею обсуждения его историками обеих стран, то есть трансформации этой политической проблемы в предмет исторических дебатов. Вполне понятно, что Армения сразу же отклонила это предложение, посоветовав турецким руководителям глубже ознакомиться с уже существующей научно-исторической литературой.

В отсутствие прямых контактов с Турцией фактор геноцида во внешней политике Армении (помимо тех целей, которые ставят перед собой руководители страны – добиться его признания и осуждения со стороны Турции) приобретает дополнительные функции и играет роль фактора, сдерживающего политику *принуждения*, которую проводит Турция в отношении Армении.

Фактически, вырисовывается следующая картина дипломатического взаимодействия между сторонами. Турция, стремясь добиться от Армении уступок по ряду вопросов и учитывая ее неблагоприятное географическое положение, оказывает на нее давление и, как отмечалось выше, выдвигает ряд предварительных условий для установления с нею дипломатических отношений, открытия своей сухопутной границы и развития нормальных торгово-экономических отношений.

Армения противопоставляет этому два фундаментальных концептуаль-

ных положения, составляющих основу ее подхода к отношениям с Турцией: установление нормальных отношений без всяких предварительных условий и готовность обсудить с нею все спорные вопросы, в том числе те, которые выдвигаются турецкой стороной в качестве предварительных условий.

Налицо конфликтная ситуация между операционными кодами двух подходов к проблеме двусторонних отношений. В этих условиях фактор геноцида для армянской стороны приобретает особое значение, так как это единственная сфера, где у нее есть возможность для ведения более самостоятельной политики и противодействия политике принуждения со стороны Турции. Это было продемонстрировано прежними властями Армении, которые, однако, потерпели в целом неудачу, так как выбрали «оборонительный» операционный код.

Нынешние власти, по всей вероятности, учли этот негативный опыт, поэтому выбрали в этом вопросе «наступательный» операционный код. Тем самым расширились возможности Армении по противостоянию и противодействию турецкой политике принуждения, нейтрализующие ее негативные дипломатические последствия. Упомянутый нами ранее резкий негативный ответ Армении на предложение Турции перенести вопрос признания геноцида с политического уровня на уровень дебатов между историками был возможен только в рамках «наступательного» операционного кода, что и подтверждает наш вывод.

2. Региональная геополитика. – Конфликтные ситуации в регионе Южного Кавказа и фактическое отсутствие региональных интеграционных процессов постепенно делают все более явственной перспективу обострения конкурентной борьбы между региональными государствами за более «почетное» место в общемировом политическом процессе. Вырисовываются два вида «козырей», которые они пытаются при этом использовать: виртуальные («имиджевые») и реальные, основанные на существующих процессах или ресурсах. Грузия успешно оперирует имиджем катализатора второй волны демократических революций на пространстве бывшего Советского Союза. Азербайджан в условиях отсутствия реального процесса демократизации общества все еще уповает на фактор нефти. Отсутствие других ресурсов в Армении делает фактор геноцида основой для использования его в виде «имиджевого» козыря – как страны, стремящейся к признанию и осуждению тяжкого преступления геноцида, проигнорированного в свое время миром. Конечно, в современном мире этот имидж не обладает таким мощным зарядом, как используемый Грузией, однако, тем не менее, дает возможность хотя бы быть включенным в современный глобальный политический процесс.

3. «Большая политика». – В 1987г. Европейский Парламент принял резолюцию «О политическом решении Армянского вопроса». В документе события, имевшие место в 1915-1917гг. на территории Османской империи и направленные против армянского народа, в соответствии с Конвенцией ООН 1948г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», квалифицировались как геноцид. В этой же резолюции Европейскому Совету рекомендовалось оказывать давление на турецкое правительство с тем, чтобы оно признало геноцид. Стало очевидно, что начался процесс включения этого вопроса в повестку дня «большой европейской политики». С 1990г. аналогичный процесс наметился и в США.

Таким образом, с самого начала руководство новосозданной Республики Армения получило возможность вывести фактор геноцида за рамки двусторонних армяно-турецких отношений в сферу отношений Армении с Западом и попытаться тем самым получить инструмент для противодействия политике принуждения, проводимой Турцией в отношении Армении. Однако в силу того, что в тот период руководством страны был выбран «оборонительный» операционный код в отношениях с Турцией, оно предпочло не делать этого.

Новый импульс процесс включения вопроса геноцида в повестку дня мировой политики получил в 2000г., когда Армения перешла к тактике, основанной на операционном коде «активного» типа, что способствовало укреплению позиции РА в отношении Турции.

В 2004г. этот процесс получил новые измерения: общественное мнение государств Европейского Союза в лице крупных представителей интеллектуальных кругов начало активно требовать от стремящейся в эту организацию Турции осудить темные страницы своей истории, а руководители стран – членов этой организации стали поднимать этот вопрос уже в ходе двусторонних переговоров с турецкой стороной.

В целом, можно констатировать, что процесс интернационализации фактора геноцида осуществляется на двух уровнях. В сфере *Realpolitik* он используется влиятельными политическими силами в Европе и США в своих интересах – в качестве дополнительного средства давления на Турцию. В то же время, он уже занял свое место в общемировом дискурсе по проблемам геноцида и других преступлений против человечества.

Взаимодействие Армении на уровне *Realpolitik* с европейскими странами и США в этом вопросе обеспечивает укрепление ее позиций в мире в целом и в отношениях с Турцией в частности.

4. Геостратегический аспект. – Фактор геноцида воздействует и на выбор геостратегического направления развития Армении. На региональном уровне два из четырех соседних государств Армении – Турция и Азербайджан – активно противодействуют процессу принятия и осуждения геноцида, а два других – Иран и Грузия – индифферентны к этому вопросу.

Россия традиционно воспринималась армянами как одна из наиболее последовательных и эффективных союзниц в вопросе международного признания геноцида. Однако наблюдаемое в последние годы российско-турецкое сближение, а также общее ослабление позиций России в мире делают подобные ожидания, все еще остающиеся у части армянской политической элиты, нереальными.

Фактически, в вопросе признания и осуждения геноцида и оказания с этой целью давления на Турцию Армения может ожидать поддержки только со стороны Европейского Союза и США. Такое положение является дополнительным фактором геостратегического характера, способствующим ускорению проявившегося в последнее время процесса постепенного сближения Армении с Западом.

Перспективы

Операционный код, выбранный нынешними властями Армении в отношении Турции, предполагает отказ от односторонних уступок, тем более в таком важном вопросе общеармянского дискурса, имеющем к тому же столь широкий спектр, каким является вопрос признания и осуждения геноцида. После введения его в повестку дня политики Армении в отношении Турции возможности маневрирования армянской стороны представляются ограниченными.

Успешным решением этого вопроса можно будет считать признание Турцией факта геноцида армян и его официальное осуждение. После этого можно будет перевести данную проблему из политической сферы в правовую. Это, соответственно, даст возможность поставить вопрос о получении компенсации за совершенное Османской империей преступление геноцида в отношении армянского народа перед ее правопреемницей – Турецкой Республикой.

Май, 2005г.

THE PROBLEM OF THE RECOGNITION OF THE GENOCIDE IN ARMENIA'S FOREIGN POLICY: MULTILEVEL ANALYSES

Ruben Safrastyan

Resume

In the article is analyzed the problem of Genocide factor in the foreign policy of Armenia on the basis of a multidimensional approach, which gives the author an opportunity to consider it not only from the standpoint of bilateral relations with Turkey, but also in the context of world political processes. The geo-strategic aspect of the problem is in the focus of attention as well. The author arrives at a conclusion that the inclusion of the issue of recognition and condemnation of the Genocide into the agenda of the young Armenian diplomacy testifies to its maturity. At the same time, the report emphasizes that further adherence to this course will require from the Armenian diplomacy more clear and exact determination of its final goals.